

Александр Викторович Антипов

Положительная характеристика

18+

Александр Антипов

Положительная характеристика

«Автор»

2020

Антипов А. В.

Положительная характеристика / А. В. Антипов — «Автор»,
2020

Из-за невнимательного отношения некоторых людей случаются беды. Из-за
безответственного отношения некоторых людей происходят трагедии. Из-за
равнодушного отношения некоторых людей начинаются катастрофы.

© Антипов А. В., 2020

© Автор, 2020

Александр Антипов

Положительная характеристика

“Остановись, мгновенье, ты прекрасно”. Вы думаете это Пушкин? Тютчев? Блок? Есенин, наконец? Вы не угадали. Эта растиражированная фраза из бессмертного творения Гёте. Перечитайте на досуге. Эти слова должен был произнести Генрих Фауст, подведённый Мефистофелем к этому самому мгновению. Тем самым подтвердив сделку с дьяволом. Вот такая прекрасная фраза...

Он не помнил этого студента. Ну совершенно. Были раздолбай, были умненькие ребята, были откровенные хулиганы. Но кто такой Жаров Владимир, ну ни каких картинок. Преподаватель Антонов сидел на даче и тупо смотрел на запрос о характеристике на студента Жарова Вэ Пэ. На последнем 4-м курсе в учебном заведении, где один работал, а другой учился, произошла реорганизация. В результате студентов перевели в другое здание, преподаватели разбрелись кто куда. Остался один Антонов, который перебрался на другую площадку этого-же заведения, благо там была вакансия. Так-что последний год обучения он не пересекался со студентами этой группы. И вот- запрос на характеристику. Из Службы Безопасности Президента, куда этот самый Жаров поступает на службу. Да черт с ним, напишу стандартный ответ на стандартный запрос, подумал Антонов. Учился хорошо, не привлекался, зарекомендовал себя с положительной стороны, принимал активное участие и так далее и тому подобное. Взял ручку, лист бумаги, приготовился писать, чтобы потом, осмыслив, забить в компьютер. И тут вспомнил. Вспомнил лицо, манеры поведения, высказывания, ответы на вопросы. Абсолютно четко возник образ, в деталях. Вот он, Володька Жаров, вспомнил наконец-то. Чем-то не нравился этот парень. Даже не так. Вызывал в душе какую-то тревогу, озадаченность. А так-студент, как студент, как многие, как все. Ну не ломать же карьеру парню, судьбу наконец. И написал стандартный ответ на стандартный запрос. То-есть положительный. Ведь в самом деле- не привлекался, учился, участвовал активно, зарекомендовал и т.д. и т.п.

В штабе уже никого не было. Оно и понятно- пятница. Кто- в спортзале, кто-в пивзале. Пятница! Если офицер не на дежурстве- его право, чем занять вечер. Капитан Петров, замнач особого отдела перебирал на столе бумаги, собирался пойти в тир по привычке. После недавнего ранения зал рукопашного боя был для него закрыт, а вот тир- пожалуйста! Так, сейчас быстренько напишу ответы на три запроса и пойду. Так, этот из комендантской службы ФСБ. На сержанта Федотова. Бывшего сержанта, дембельнулся весной. С хитрецей парень, себе на уме, но служил хорошо, две командировки в составе оперативно-боевой группы. Так, пишу- достоин и все такое. Второй- рядовой Козлов. Запрос из МВД. Ну- этот откровенный раздолбай и лентяй. Хотя серьезных взысканий не имел, в личном деле все чисто. Были порицания, да у кого их нет? В общем- в ментовке ему самое место. Пишу- участвовал, зарекомендовал, был отмечен и т.д. и т.п. Так, третий. Жаров Владимир, старший сержант. И все. Провал в памяти. Капитан Петров достал «Кент» и закурил. Ведь именно на этих сигаретах бросал курить, потом был «Филипп Моррисс». И все- бросил. На соседнем столе валялась пачка «Кента»– потянуло на старое. Выпустил струю дыма и задумался. По мобильному позвонил Хайновичу, заму командира части по спецподготовке. Запыхавшийся голос. Мослается или рубится на татами? Хотя, если б на татами или на ринге- не взял бы трубу. Ответ обескуражил- не помню такого. Ладно, позвоним ротному. Характерное позвякивание стекла, голоса, музыка, какой-то бубнеж. В кабаке старлей, ну да ладно, главное- на звонок ответил. Жаров? Сержант? Был такой. Какой? Да никакой! Ни рыба, ни мясо, хотя службу тащил, в неуставщине не замечен, не курил, не пил, занимался спортом. Да кто в части не занимался спортом- спецназ ведь! Ладно, черт

с ним, с этим Жаровым, в тир опаздываю. Напишу стандартный ответ на стандартный запрос. То есть- положительный.

Ну почему опять не могут сами решить- брать или не брать? Ведь своя медкомиссия есть, и не простая, а с таким оборудованием- обзавидуешься! И что не врач- КМН, кандидат медицинских наук! А тут- до кандидатской никак руки не доходят. Съездить на рецензирование в госпиталь Бурденко, поговорить со спецами, обещали ведь помочь в том году. В каком том, забыл уже, наверное, поздно диссертацию дописывать. Да и реально поздно- в военкомате тихо, как на кладбище. Причем тут кладбище? Так, быстро пишу ответ и- домой. Так рассуждал майор медицинской службы Горелов, глядя на запрос на одного из его пациентов. Перед призывом на срочную службу проходил парень медкомиссию в военкомате, что-то Горелову в нем не понравилось, хотя никаких видимых причин для беспокойства не было. Но Горелов опытный психиатр и завернул парня на дополнительное обследование. Обследование ничего не выявило и парня призвали на действительную военную службу. До армии качался, занимался боксом, прыгал с парашютом в Волосово, где сам Горелов начинал свою парашютную историю. И как результат-Жаров (именно на него пришёл запрос) оказался в спецназе. А сейчас от него, Горелова, хотят получить ответ –годен ли Жаров для службы в Управлении Специального Назначения Службы Безопасности Президента? Или не годен? Ведь что-то Горелову не понравилось, раз отправил на дообследование. Ну и что, что не подтвердилось, были-же сомнения. Какие? И как объяснить всем этим врачам КМНам, что он видит ауру человека? Ну не буквально ауру. А чёрт его знает, как объяснить. Опять помянул нечистого, а ведь верующий человек, прихожанин. Но ведь тех, кого он, Горелов, от службы заворачивал, а медкомиссия всё равно пропускала, ведь с ними всегда беда приключалась. И серьёзная беда. И после того, как он завернул Евдокимова, того всё равно призвали. Был недобор, брали в армию всех подряд. А когда Евдокимов расстрелял караул у себя в части, все на уши встали. И началась серьёзная проверка. И тогда выяснилось-все, кого Горелов не советовал призывать, все совершили на службе тяжкие и особо тяжкие преступления. Поохали-поахали и успокоились. Но отныне стало так-если Горелов говорит нет-значит нет, не годен к службе в ВС. Жаров, Жаров. Что-же в нём не понравилось военврачу Горелову? Даже не так. Чем-то вызывал в душе неосознанную тревогу, нарушал душевное равновесие. Весна тогда была жаркая, но во время общения с призывником Горелова слегка знобило. Но озноб этот был не простудный, а какой-то непонятно необъяснимый. Ведь именно тогда Горелов в первый (и последний) раз опробовал один можно сказать эзотерический и ненаучный метод. Об этом методе Горелову рассказал между делом знакомый священник. После того, как Жаров прошёл дополнительное обследование, пришёл на приём к Горелову. Всё хорошо-годен, готовься к службе в серьёзной боевой части, как ты хотел. Воды выпей-жарко ведь. Вон стаканы на подносе-бери любой. Жаров взял стакан из середины, выпил и ушёл. Горелов подошёл к подносу с графином и стаканами. Стаканов было тринадцать. В двенадцати из них была святая вода, взятая в Храме, куда он периодически ходил. В тринадцатом, незаметно помеченном, была обычная из-под крана. Именно этот стакан оказался пустым. Горелов вспомнил те чувства, что испытал в тот момент, словно оказался на пороге открытия, откровения. Но Горелов-прагматик взял тогда верх над Гореловым-эзотериком. И вскоре всё забыл. И вот сейчас вспомнил, испытывая дурноту, словно не хватало воздуха. Подошёл к окну-открыл, пошёл свежий воздух. Выглянул. Темень и тишь. Как на кладбище. В углу возле шкафа, не заметный от входа, висел образ Спасителя. Трижды перекрестившись, Горелов закрыл окно и сел за стол писать ответ на запрос. Стандартный ответ на стандартный запрос. То-есть положительный.

Замначальника отдела кадров, подполковник Лихунов сидел за столом в своём кабинете. Уставший к концу недели от вороха накопившихся бумаг, от нерешённых семейных проблем, от ноющей боли в правом бедре, от переживаний за сына-офицера Управления А, направленного в командировку на Кавказ, от невероятного количества разных забот и хлопот. Из

окна кабинета, расположенного над Боровицкими воротами, открывался замечательный вид на вечернюю Москву. Скоро переезжать в новый корпус, а так привык к этому кабинету. Но приказ есть приказ. Лихунов поёрзал за старым дубовым столом, который помнил первых чекистов. И пятно в правом углу от ружейного масла до сих пор пахнет. Его предшественник рассказал историю появления этого пятна. Или байку. Про то, как замначальника 9-го управления пролил масло во время чистки маузера, подарка самого председателя ВЧК. Произошло это в момент покушения на Брежнева, когда Ильин стрелял по кортежу из двух ПМов. 11 выстрелов переполошили всю кремлёвскую охрану. Тогда погиб водитель кортежа и был ранен сотрудник охраны на мотоцикле. После этого случая охраной высших должностных лиц государства занялись всерьёз и обстоятельно. А уж какая охрана теперь-Лихунов знает не понаслышке, сам участвуя в подборе и проверке кандидатов. Время приближалось к полуночи, водителя он давно отпустил, зная, что задержится допоздна. Придётся воспользоваться разгонной машиной из ГОНА с малознакомым водителем, которому придётся показывать и объяснять дорогу по переулкам старого Переделкино к даче. Была пятница, очень хотелось за город на природу. Посидеть в беседке под старыми липами, подышать цветами, посаженными женой. Лихунов наугад выбрал папку из стопки, решив, что она будет на сегодня последней. Это было личное дело будущего сотрудника Службы Охраны. Подполковник полистал папку. Медкомиссия, тесты, запросы по месту учёбы и службы, места жительства, проверка МВД, родственники живые и умершие, спецпроверка ГБ и справки, справки, справки. Так, стоп. Зачем военно-врачебная делала запрос в призывную комиссию военкомата? Что насторожило? А вот и ответ врача медслужбы Горелова. Вроде-бы всё понятно и прозрачно. Все характеристики положительные, тесты и полиграф дают добро на зачисление. В углу за портьерой что-то крякнуло-скрипнуло-пискнуло и портьера колыхнулась. Сквозняк. Надо окно закрыть и звонить дежурному на счёт машины. Пока подъедет дочитаю и поставлю резолюцию. Взяв ручку с золотым теснением грозного щита с мечём, Лихунов на миг задумался. Тахикардия или аритмия, до сих пор путаю два этих понятия. Размашисто написал в углу папки- на оформление. И поставил подпись. Служи, боец Жаров. Лихунов убрал папку в сейф, собрал остальные документы и сунул их туда-же. На сегодня всё, пора домой-время полночь. В груди саднило, придётся пить таблетки в машине. Лихунов вышел из кабинета.

Неплохо стреляет. И с рукопашкой всё хорошо. Надо бросковую технику подтянуть немного и можно в выездную на стажировку отправлять. Старший инструктор учебного отдела Управления специального назначения майор Заикин знал толк в людях. И если он видел перед собой крепкого мускулистого парня с волевым взглядом, то понимал, что это боец, который нам нужен. О морально-этических качествах бойца он не задумывался. Если что-перекуётся как надо в горниле службы. На войне все средства хороши. А за то, что Управление ведёт бой и не всегда незримый, говорили два ранения и два боевых ордена, висящих на парадке в шкафу офицерской общаги, где Заикин проводил большую часть ночей. Квартира, которую он получил от Управления была не обжитой. Всё руки не доходили. Так как они, эти самые руки сжимали пистолетную рукоятку и цевьё автомата, или жумар и верёвку десятку. Временами нож Катран или гриф штанги. Фастроп из зависшего вертолётца, а временами-загубник акваланга или вытяжное парашюта. Вся жизнь майора-боевая подготовка своей персоны и своих подопечных. Очередная полугодовая проверка прошла успешно. Будучи замнач отдела по боевой, Заикин писал рекомендации и характеристики на направленных к нему в обучение бойцов. Пролистав диаграммы тестов по физической кондиции, стрельбе, полосе разведчика и другие немаловажные спецтесты, он делал пометки поверх результатов. За редким исключением эти пометки носили положительный характер. Так, а вот и кандидат, которого запрашивали из контрснайперского подразделения их Службы. Показатели выше средних, точность попадания, кучность, скорость реакции, вариативность мышления. Да у этого парня баллистический калькулятор в башке. Произведя расчёт дистанции, внеся поправки на ветер, давление и

всё остальное, была сделана неплохая серия на дальней дистанции за короткое время. Заикин решил позвонить своему коллеге и одновременно вызвать бойца на беседу. В кабинете, где они пили тегуанинь, всё было стандартно и однообразно. Закупка мебели и оргтехники проходила по тендеру и интерьер кабинетов не отличался оригинальностью. Разве что бухты веревок и различного альпснаряжения, висящие за оружейным шкафом, да макивара, закреплённая между окнами, вносили некоторую изюминку в окружающую обстановку. Хозяин кабинета и его гость давно знали друг друга, ещё с училища. Потом военная судьба раскидала их по просторам нашей необъятной, чтобы через десять лет свести снова, уже на службе в УСН. Гость Заикина, глотнув чая, поставил чашку на резной поднос. В дверь постучали, вошёл боец и представился.

– Хочешь продолжать дальнейшую службу в качестве снайпера?

– Хочу.

– Понимаешь все тяготы и лишения?

– Понимаю.

– Когда готов приступить к обучению по специализации?

– Сегодня.

– Нет, сегодня не надо. А вот с понедельника отправляешься в командировку в Солнечногорск. Там длинная галерея-постреляешь пару недель под контролем местных святил. Потом в Питер на 2 месяца, потом в Ленобласть на полгода. Пройдёшь обучение, съездишь в Тарусу, где тебе закажут ствол на фабрике. Чего ухмыляешься-есть такая фабрика, где Лобанов делает свои дальнобои. В том числе для нас. Командировку оформишь у себя в кадрах, а в Тарусу поедешь от нас. Всё, свободен.

Когда за бойцом закрылась дверь, Заикин подумал о своём госте. Как всегда-строг и лаконичен. Наверное, таким и должен быть настоящий снайпер. Про его курсантского кореша в определённых кругах ходили легенды. Дважды держал самого Масхадова на выстреле. Команда на открытие огня так и не поступила. В последующем занимался ликвидацией самых одиозных и непримиримых главарей бандформирований. Теперь начальник контрснайперского подразделения в Службе Безопасности нашего Главка. Рад за друга.

Командировка в Солнечногорский учебный центр, где готовят снайперов со всей страны, пролетела быстро. Выполнив все итоговые нормативы на отлично, Жаров отправился в Питер. Город ему очень понравился. Он мог долго смотреть на Северную Пальмиру из окна кабинета на Литейном, который он временно делил с хозяином-Старшим оперуполномоченным, майором Дмитрием Рожковым, душевным и весёлым балагуром. Особенно нравилось смотреть на разведение мостов. Ради этого он оставался ночевать в кабинете. После занятий отправлялись вдвоем в небольшую забегаловку неподалёку. Подвальная забегаловка была чистой и уютной. В первый же вечер Жаров сфотографировал название и отправил матери в Москву, без комментариев. Они были излишни. Название говорило само за себя: Мама, я не пил. Отучившись в Питерском Управлении, получил направление в Ленинградскую область, в войсковую часть(в/ч) охраны АЭС. Там, в запретной зоне атомной электростанции проходили тактико-техническую, тактическую, топографическую подготовки ОБГ, оперативно-боевые группы. В состав одной из которых был направлен на учёбу Жаров. В состав ОБГ по штатному расписанию входят две снайперские пары, которые в лесной безлюдной местности отрабатывают учебно-боевые задачи различной степени сложности и различные вводные оперативно-тактического характера. Снайперская пара выдвинулась на рубеж открытия огня. Необходимо было подготовить НП (наблюдательный пункт), по сути-окоп полного профиля с маскировкой, и два секрета по флангам, почти такие-же окопы. Эти боковые окопы будут являться ЗНП, то есть запасными наблюдательными пунктами, но с упрощённой маскировкой. Это значит, что при получении команды покинуть НП, снайперы расползутся влево-вправо и займут секреты до получения

новой вводной. Всё это элементарная проверка на качество выбора НП, бесшумность и скрытность передвижений и работу по маскировке на местности.

– Егеря идут.

Это сказал первый номер снайперской пары лейтенант Мартынов.

– Какие ещё егеря?

Позёвывая, поинтересовался Жаров.

– А вон, два дурня с калашами за спиной, прутся в нашу сторону. Это охрана АЭС проводит выборочное прочёсывание. Видимо, командиру ПДГ чем-то наша горка приглянулась, вот он и послал бойцов проверить. Как не вовремя! Придётся расползаться по секретам и работать каждый со своей запасной позиции. До контрольного времени осталось пять минут. Если они пройдут через нас, то как раз будут в это время. Плюс минус минута. Как старший боевой пары принимаю решение о занятии ЗНП и работе по цели с двух точек одним залпом по моей команде.

Лейтенант Мартынов, сдвинув маскировочный щит, мягко выбрался из окопа и отполз назад вниз метров на пять. Привстав, он махнул рукой Жарову и начал смещаться на свой ЗНП. Скоро он пропал из виду. Бойцы приближались, о чём-то тихо переговариваясь. Жаров не спешил выполнять приказ, у него были свои мысли. Аккуратно сдвинув маскировочные кусты, он выполз наружу и прислонив винтовку к росшей позади окопа сосне, бесшумно вернулся на место. Два бойца из охраны АЭС, находящиеся по боевому расчёту в противодиверсионной группе роты охраны, выбрались на самый верх горки, отмеченной на карте их старлеем. Приказ был короткий и простой-проверить отметку 1375 и вернуться тем-же маршрутом назад. Почему именно эту высоту, а не соседнюю, бойцы не спросили, как и про маршрут движения. Внимательно присмотревшись к местности, можно было-бы понять, что с этой высоты, отметки 1375 открывается великолепный обзор на часть дороги, ведущей к третьему энергоблоку, а маршрут, указанный бойцам на карте-проход в кактусе, системе минных полей и сигнальных заграждений. И если минные поля во время учений находились не в боевом режиме, то вся система сигнализации была активна в любое время. Солдатам было невдомёк, что точку проверки на их карте поставил не их старлей, а человек, куда более сведущий в этих вопросах. Этим человеком был полковник Матвеев, начальник оперативно-аналитического отдела Службы Безопасности. Именно его отдел обеспечивал выездные бригады всей информацией по продвижению. Вероятные места засад, закладки фугасов, сектора обстрелов, господствующие высоты, дорожная ситуация, скоростной режим и так далее. Именно этим занимался его отдел, а также созданием оперативных шаблонов для филиалов Службы Безопасности в крупных городах, столицах Федеральных округов. Предстояло посещение Первым Лицом, он-же Охраняемая Персона(ОП) открытия третьего энергоблока после реконструкции. Проводились командно-штабные учения(КШУ) силовых ведомств, совпавшие с этим визитом. Участником одного из таких учений являлась снайперская пара УСН Службы Безопасности, игравшая роль террористов. По дороге на энергоблок должна была пройти колонна президентского кортежа, замыкал которую броневедомитель Фалькатус, с установленной на корме мишенью. По которой должна была отработать пара Мартынова и Жарова. В свою очередь, контрснайперское подразделение службы должно было вычислить и определить, и уничтожить террористов. Не буквально, конечно, а с использованием приборов фотовидеофиксации, совмещенных с лазерными целеуказателями. Этими приборами вооружалась вся Служба Безопасности для последнего разбора, анализа проведённых мероприятий после выполнения задачи. После очередного выезда Первого Лица(ОП) за пределы резиденции и возвращения обратно. Полковник Матвеев, пользуясь случаем, всегда вносил некоторые определенные изменения в действующие оперативные шаблоны, вводные, развивающие оперативное мышление у сотрудников. Этой вводной и была идея послать бойцов на прочёсывание некоторых участков местности, в том числе высоты 1375. На которой и засела пара снайперов, играющих роль террористов.

Рассчитав время и отметив на карте точку, полковник Матвеев передал её вместе с другими картами начальнику охраны АЭС, тем самым внеся некоторую путаницу в предстоящую баталию. А посланные бойцы тем временем стали обходить куст с колючками слева и справа. Глядя на этот куст, оба думали одинаково-потом не отскребёшься. И им было невдомёк, что под этим кустом, стоявшим вместе с корнями на искусственной платформе, сидит в окопе снайпер. Обойдя куст, оба увидели винтовку, прислонённую к сосне. Этим нескольких секунд замешательства Владимиру хватило на бесшумное покидание своего убежища. Прямым ударом ноги мае-гери в поясницу и эмпи, локтем в голову, Жаров вырубил стоящего слева бойца. И тут-же нанёс уракен правой наотмашь, стоявшему справа. Рука бойца, потянувшаяся к рации, отчётливо хрустнула, Жаров не остановился, а пробил серию. На добивание. Оба в сознание придут не скоро, бегом на огневой рубеж. Но не в уютный окоп с оборудованной ячейкой для стрельбы и прекрасным обзором и маскировкой. Перекинув винтовку за спину, он полез на стоящее за гребнем и чуть ниже по склону дерево. Одно из любимых занятий детства-лазание по деревьям. А после фильма о Тарзане, это стало своего рода физподготовкой. Матвеев стоял с биноклем на обочине, опершись локтями на капот машины. Метров через двести дорога делает крутой поворот, и кортеж, чтоб не улететь в кювет, вынужден будет снизить скорость. Вот здесь по нему и отработают снайперы Управления Спецназначения Главка, засевшие на высоте 1375. Должны отработать. Но его снайперы, из состава Контрснайперского подразделения Службы Безопасности Президента, его антиснайперы-лучшие из лучших. И в очередной раз утрут нос этим рэмбам из УСН. И ликвидируют их, не дав сделать ни одного выстрела. Матвеев размышлял. Что сделают в данной ситуации снайперы? Расползутся по запасным НП и поведут огонь самостоятельно? Переместятся оба на один ЗНП? Какой? Он задавал себе эти вопросы, рассматривая в хорошую швейцарскую оптику небольшую заросшую горку, обозначенную на карте как отметка 1375. Кортеж приближался. Из головной машины с эмблемой ГИБДД запросили пароль. Его водитель ответил. Секундомер пропищал контрольные 30 секунд. Полковник внимательно осматривал горку и слушал доклады своих снайперов. Первый-цель не обнаружена. Второй-цель не обнаружена. Третий-цель не обнаружена. Четвертый-высота 1375! Левее 80 ниже! Вижу оптику! Огонь! Матвеев произнёс это слово одновременно с началом доклада второго номера четвёртой пары. Четыре лазерных целеуказателя с четырёх разных точек практически одновременно зафиксировали цель-лейтенанта Мартынова, напарника Жарова. Четыре пальца на спусковых крючках винтовок одновременно нажали на спуски, на которых были закреплены датчики целеуказателей. Оба в одном окопе? Неразумно. Потом ещё залпы, из-за отсутствия визуального контроля поражения целей. Цель (или цели) была поражена, как в лазерном тире, что и подтвердили чуткие приборы фотовидеофиксации. Матвеев, не успев принять доклады от своих снайперов, выдохнул задержанный воздух и услышал выстрел. Чуть дрогнула ветка на сосне за гребнем горки, правее пика и ниже. И тут-же силуэт человека мелькнул вниз. Спрыгнул? Нет, с такой высоты можно разбиться. Слетел вниз по верёвке, опередив антиснайперов на доли секунды. Кортеж пронёсся мимо. Полковник Матвеев оглянулся вслед уносящимся машинам и увидел манекен, закреплённый на последней. У манекена не было головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.